

СТРАТЕГИИ ИЗУЧЕНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНЫХ КОДОВ ИСТОРИЧЕСКОГО ИСТОЧНИКА

«Ничего не существует вне текста...
Весь мир – это бесконечный и безграничный текст».
Жак Деррида

Предметом интереса авторов и издателей этого альманаха являются собственно тексты и их судьбы – рождение и причины их появления; авторы; аудитория, которой тексты адресованы; бытование – хождение – восприятие текстов в разные хронологические периоды; социокультурные коды текстов; рецепции и пр.

Все эти проблемы рассматриваются через призму историописания, то есть процесса наделения смыслами (или не наделения) событий и явлений прошлого¹. Нас интересуют тексты, общим признаком для которых является то, что их основная коммуникативная функция – фиксация, осмысление и оценка событий и явлений прошлого. Главными критериями отбора «текста» для изучения служат его сосредоточенность на информации о прошлом, объем и значение этой информации в данном «тексте». Изучение исторических текстов охватывает их форму и содержание, создание, функционирование, их комплексное рассмотрение с учетом особенностей локальных историописаний в диахронно-синхронной взаимосвязанности.

В теоретическом плане мы не так уж и далеки от постструктурализма. Понятие «текст» понимается нами в самом широком смысле, в качестве некоего универсального феномена. Под текстом, в данном случае, понимается не столько графически выраженная часть реально-

¹ *Вейнберг И.П.* Рождение истории. Историческая мысль на Ближнем Востоке середины I тысячелетия до н.э. М.: Наука, 1993. С. 12.

сти, но, в целом, любое культурное явление, подчиняющееся принципам структурной организации. Благодаря подобному расширению понимания феномена текста в поле зрения попадают различные культурные явления, начиная с мифов, обрядов, текста человеческого поведения, заканчивая историческим процессом и культурой как таковой².

Важнейшим исследовательским приемом в изучении текстов, по нашему мнению, является системный подход, признающий восприятие прошлого человеком структурой или подсистемой той многосложной системы, какую являет собой общество.

Неискушенный читатель исторического сочинения, как правило, имеет дело с субъективным отражением прошлого, и чаще всего, если это не профессиональный историк, как минимум, двойного порядка. В практическом аспекте, любое «прочтение» так или иначе является интерпретацией, в смысле создания новых смыслов³. Но сам текст может быть совершенно иным – авторский замысел уже явлен в нем. Поэтому историческое исследование может представить какие-то верифицируемые результаты только расшифровав многочисленные социокультурные коды текста.

Текст, являясь в определенном смысле сообщением, обладает очевидной или скрытой полифункциональностью⁴. Поэтому, особую значимость приобретает культурно-исторический контекст появления исторического источника. Автор сочинения о прошлом (историче-

² Бурсевич В.В. Основные стратегии исследования текста в тартуско-московской семиотической школе. Эл.ресурс. Режим доступа <http://elib.bsu.by/bitstream/12> свободный.

³ Деррида Ж. Деконструкция: тексты и интерпретации. Эл. ресурс. Режим доступа <http://bookfi.org/book/989936> свободный.

⁴ А.А. Завельский, Д.А. Завельская, С.И. Платонов. Текст и его интерпретация. Электронный ресурс. Режим доступа <http://slovar.lib.ru/dictionary/textinterpretacija> свободный.

ского источника) фиксирует современные ему события, исходя из своего разума о добре и зле, важном и второстепенном, славе и позоре, о верности и предательстве и т.д. Не забудем, что автор при этом живет в реальных координатах не только времени, но и пространства, а, значит, зависит от массы привходящих и привнесенных обстоятельств, таких, например, как стремление к известности в веках, граничащее с тщеславием; благополучие или неблагополучие в настоящем, очевидный эквивалент которому — богатство; покровительство или гонения сильных мира сего и т.п. Кроме того, автор является носителем менталитета своей эпохи. Социальная обстановка, правила функционирования общественных норм, институтов, государственных служб; политическая и идеологическая конъюнктура; морально-этические установки; схолярные практики в самом широком смысле, как некая система производства и распространения знания; отношения к традиции; научные, культурные и интеллектуальные тенденции времени, пропущенные сквозь призму личного восприятия автора; его позиции, мнения, настроения и пр. — все это обуславливает смысловые контексты источника.

Еще одним атрибутом текста⁵ является его множественность, отражающаяся во взаимоотношениях между его нарративной и коммуникативной структурами. Коммуникативная структура текста — сложное иерархическое образование. В качестве ее мельчайшей единицы может быть предложение (речевой акт, коммуникативный ход) или даже отдельный термин⁶. В этом выпуске нашего издания коммуникативной структуре текста посвящено несколько статей, которые основаны на семантическом анализе сюжета⁷,

⁵ Здесь, имеется, в виду текст как графическое изображение.

⁶ *Барт Р.* Избранные работы: Семиотика. Поэтика. М.: Издательская группа "Прогресс", "Универс", 1994. С. 72-130.

⁷ *Андрейчева М.Ю.* Поход Владимира Святославовича на волжских булгар в статье 6493 года ПВЛ: к вопросу о семантике сюжета / См. это издание. С.

или анализе круга значений термина⁸, или анализе воплощения социокультурных концептов⁹.

Герменевтический анализ текста, который подразумевает изучение семантики, используемой в нем лексики, исследование так называемой памяти контекста приводимых прямых и косвенных цитат и отсылок как раз и позволяют говорить о понимании социокультурных кодов источника.

Почему мы придаем столь важное значение социокультурным кодам текста? Прежде всего потому, что фактическое знание о прошлом мы получаем в виде знаков или символов, обозначающих не только иную коммуникационную реальность (иноязычность), но и иные смыслы. Расшифровка этих кодов и формирует основу исторической реконструкции текста, сложность которой отражают статьи Столяровой Л.В. и Белоусова П.В., Сиротинской М.М, Брун Е.Д., Тихонова В.В.

Историческая мысль разных эпох, исторические сочинения и их авторы отличаются друг от друга не только набором описываемых явлений и событий прошлого, которые привлекают их внимание, но и спецификой восприятия и осмысления этих событий и явлений. Очевидны и различия в выборе источников для описания этого прошлого и в методике их использования¹⁰.

Другой важной проблемой, которая находится в нашем поле зрения, является историческая традиция. Время, как физическая величина, плотно располагает события истории как процесса на одонаправленной оси «прошлое-настоящее-будущее». На единой оси движения в историческом пространстве расположены и тексты, поэтому, безусловной важностью при их рассмотрении является

⁸ Кофанов Л.Л. *Ius gentium* в текстах римских юристов и его трансформации в истории правовой мысли / См. это издание.

⁹ Вин Ю.Я. «Свобода» - социокультурный концепт в историческом исследовании Средневековья: теоретические аспекты / См. это издание.

¹⁰ Статьи С.А. Денисова и З.Ю. Метлицкой.

традиция или традиции (духовные, интеллектуальные, схолярные, политические и пр.). При этом следует учитывать, что само возникновение отношения к исторической традиции включает не только осознание факта ее существования, но также понимание необходимости производить при подходе к ней какой-то выбор и проверку (селективно-критическое отношение к источникам: умолчание и модификация)¹¹.

В заключении подчеркнем, что многозначность словесного текста определяется, с одной стороны, различиями в духовном мире людей, с другой - сущностью знака и объективными возможностями передачи мыслей в знаках. Августин Блаженный ещё в 389 г. наметил четыре способа понимания сакральных текстов: буквальный, исторический, профетический (толкования о будущем) и иносказательный «образный и энигматический». Несколько позже, около 393 г., он указывает со ссылкой на других толкователей, ещё четыре способа, отчасти перекрывающие предыдущие, «названия которых могут быть даны по-гречески, а определены и разъяснены они на латыни: исторический, аллегорический, аналогический и этиологический»¹². Таким образом, еще на заре Средневековья по сути был сформирован необходимый исследовательский инструментарий понимания социокультурных кодов текста, который, безусловно, претерпел многочисленные изменения, но и сегодня остается вполне актуальным.

¹¹ Статьи М.П. Айзенштат и И.Е. Андропова.

¹² *Аврелий Августин. О христианском учении.* Эл. ресурс. Режим доступа http://krotov.info/library/01_a/avg/ustin_004.htm свободный.